

Н.А. Дудко
**Понятие и виды подсудности
 уголовных дел суду присяжных**

При определении подсудности уголовных дел суду присяжных следует руководствоваться общими положениями уголовно-процессуального института подсудности, основанными на Конституции РФ, а также нормами международного права, являющимися составной частью законодательства РФ по уголовному судопроизводству (ст. 1 УПК РФ).

Международный пакт о гражданских политических правах 1966 г. провозглашает в качестве неотъемлемого права человека право каждого при рассмотрении любого обвинения, предъявленного ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 14 ч. 1). Конституция РФ уточняет и дополняет это право: никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47 ч. 2).

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит разъяснения значения термина «подсудность». УПК РСФСР регламентировал вопросы подсудности в отдельной главе 2 «Подсудность» (ст. 35–45). В УПК РФ соответствующие ст. 31–36 расположены в гл. 5 «Суд». Конституционный Суд РФ в Постановлении № 3-п от 2 февраля 1999 г. «По делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР...» отмечал, что «подсудность дел должна определяться законом, закрепляющим критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком конкретном суде подлежит рассмотрению то или иное уголовное дело» [1].

Понятие и виды подсудности разработаны теорией уголовного процесса и представлены в научных исследованиях и учебной литературе. Общепризнанным является определение подсудности через юридическое свойство уголовного дела, в силу которого оно подлежит рассмотрению в конкретном суде по первой инстанции (В. Соловьев, Н.А. Громов, В. Симшин, М.С. Строгович, К.Ф. Гуценко, Н.М. Савгирова) [2–5]. Некоторые процессуалисты определяют подсудность как «совокупность юридических признаков», определяющих суд, правомочный рассматривать дело по первой инстанции (Г.П. Ивлиев, С.В. Бо-

родин, А.С. Кобликов [6–8]. К.Ф. Гуценко при определении подсудности использует «свойства (признаки, особенности) дела», по которым решается вопрос о том, «в каком суде и в каком составе этого суда оно (данное дело) должно рассматриваться по первой инстанции» [3, с. 297]. В определении подсудности, сформулированном К.Ф. Гуценко, важным является то, что он говорит не только о том, в каком конкретном суде должно быть рассмотрено дело, но и каким составом этого суда.

В теории уголовного процесса принято выделять три основных признака подсудности: предметный (родовой), территориальный (местный), персональный (личный). Некоторые процессуалисты называют их не признаками, а видами (К.Ф. Гуценко, А.М. Ларин, В.М. Савицкий, Н.М. Савгирова, М.С. Строгович) [3, с. 297; 4, 9–10]. Большинство процессуалистов дополнительно к трем основным признакам (видам) подсудности присоединяют и подсудность по связи дел, и только К.Ф. Гуценко, М.В. Боровский, Г.П. Ивлиев характеризуют как самостоятельный вид подсудность дел различным составом суда [3, с. 297–307; 11, с. 355–357].

Проанализируем признаки (виды) подсудности применительно к суду присяжных.

Предметная (родовая) подсудность определяется видом (родом) преступления, по которому ведется уголовное судопроизводство. По этому признаку все преступления, предусмотренные УК РФ, распределены между судами различных звеньев. Например, для Верховных судов республик в составе РФ, краевых и областных судов, судов городов федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), суда автономной области и судов автономных округов УПК РФ содержит исчерпывающий перечень статей УК РФ (ст. 31 ч. 3 п. 1 УПК РФ). Предметная подсудность именно этого звена судебной системы (третье звено судов общей юрисдикции) необходима для исследования производства в суде с участием присяжных заседателей.

В проекте раздела 10 УПК РСФСР, разработанном во исполнение Распоряжения Президента РФ от 22 сентября 1992 г. №530-рп, предусматривалось рассмотрение дел с участием присяжных заседателей в районных (городских)

народных судах и краевых, областных, городских судах. В предметную подсудность районных (городских) народных судов проект предлагал включить уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 89 ч. 4, 90 ч. 4, 91 ч. 2, 103, 108 ч. 2, 117 ч. 3, 126-1, 146 ч. 2, 173 ч. 2, 174 ч. 2, 174-1 ч. 2, 211 ч. 3, 218-1 ч. 3, 224 ч. 2, 224-1 ч. 2 УК РСФСР. Перечисленные 15 составов представляли собой наиболее тяжкие преступления с максимальными санкциями до 15 лет лишения свободы [12, с. 22].

В предметную подсудность краевых, областных, городских судов проект предлагал включить уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 77, 87 ч. 2, 88 ч. 2, 93-1 (в случае обвинения в совершении хищения путем кражи, грабежа, разбоя), 102, 117 ч. 4, 174 ч. 3, 191-2, 213-2 УК РСФСР. По ходатайству обвиняемого суд присяжных в краевом, областном, городском суде мог рассматривать также дела о преступлениях, подсудных суду присяжных в районном (городском) народном суде [12, с. 22–23]. Перечисленные статьи УК РСФСР содержали санкции до 15 лет лишения свободы или смертную казнь (по пяти составам: ст. 77, 102, 117 ч. 4, 191-2, 213-2).

Федеральный Закон РФ от 16 июля 1993 г. «Об изменениях и дополнениях...» закрепил создание суда присяжных только в краевых, областных, городских судах и определил их предметную подсудность более широко, чем в проекте. Ст. 421 раздела 10 «Производство в суде присяжных», введенного Законом от 16 июля 1993 г., установила: суд присяжных в краевом, областном, городском суде рассматривает дела о преступлениях, перечисленных в ст. 36 УПК РСФСР. Соответственно ст. 36 УПК РСФСР содержала перечень, включающий 41 состав преступлений (по проекту предлагалось 9 составов).

Наряду со ст. 421 УПК РСФСР в период с 1 января 1997 г. по 1 июля 2002 г. действовала ч. 3 ст. 15 УПК РСФСР, в соответствии с которой предметную подсудность суда присяжных составляли только 19 составов преступлений: преступления с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни.

Еще более узкий перечень преступлений предполагает ст. 20 Конституции РФ: особо тяжкие преступления против жизни, за которые предусмотрена исключительная мера наказания – смертная казнь. С такой характеристикой в УК РФ всего 5 составов преступлений: ст. 105 ч. 2, ст. 277, ст. 295, ст. 317, ст. 357.

В ходе обсуждения проектов УПК РФ многие процессуалисты предлагали определить пред-

метную подсудность суда присяжных в рамках ст. 20 Конституции РФ (С.И. Добровольская, В. Степалин, А.П. Шурыгин, С.В. Марасанова, В.В. Мельник) [13, с. 24; 14, с. 54; 15, с. 9; 16, с. 7; 17, с. 8]. Были и противоположные предложения – не сокращать подсудность дел суду присяжных. Особого внимания заслуживает мнение П.А. Лупинской: «За что бы я высказалась совершенно категорически – это за сохранение той подсудности, которая сегодня определена судам присяжных. Сокращение его подсудности – два шага назад...» [18, с. 5]. Именно по такому пути пошло дальнейшее развитие законодательства.

УПК РФ от 18 декабря 2001 г. не изменил предметную подсудность суда присяжных: судья и коллегия из двенадцати присяжных заседателей рассматривают уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, т.е. все дела, подсудные Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа (ст. 30 ч. 2 п. 2, ст. 31 ч. 3 УПК РФ). В перечень ч. 3 ст. 31 УПК включено 48 составов преступлений, в том числе 5 составов с санкцией, предусматривающей лишение свободы от 8, 12 до 20 лет, пожизненное лишение свободы, смертную казнь. Анализ уголовных дел, рассмотренных Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей, показывает, что наиболее высока доля дел об убийствах (ст. 102 УК РСФСР, ст. 105 УК РФ): 1994 г. – 10 из 13 дел, рассмотренных по существу Алтайским краевым судом с участием присяжных заседателей; 1995 – 14 из 20; 1996 – 14 из 19; 1997 – 12 из 22; 1998 – 12 из 17; 1999 г. – 19 из 26. В целом по Российской Федерации дела по особо тяжким преступлениям против жизни, за которые может быть назначена смертная казнь, из общего числа рассматриваемых областными, краевыми и равными им судами составляют примерно 70% [15, с. 7].

Таким образом, УПК РФ, как и УПК РСФСР, по предметной подсудности суда присяжных не соответствуют ст. 20 Конституции РФ. В связи с этим возникает вопрос: следует руководствоваться нормами Конституции РФ или УПК РФ? Конечно, нормы Конституции РФ имеют высшую юридическую силу, но в данном случае следует руководствоваться уголовно-процессуальными нормами. УПК РФ не противоречит Конституции РФ: ст. 30 ч. 2, 31 ч. 3 УПК РФ не только воспроизводят требование ст. 20 Конституции РФ, но и существенно ее дополняют, расширяют право обвиняемого на суд присяжных.

Вопрос о возможной предметной подсудности суду присяжных первоначально решает сле-

дователь (дознатель) и на основе этого разъясняет обвиняемому по окончании ознакомления с материалами дела право заявить ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей (ст. 217 ч. 5 УПК РФ), затем прокурор, утверждая обвинительное заключение (обвинительный акт) и направляя дело в краевой, областной суд (ст. 222, 226 УПК РФ). Окончательно подсудность дела суду с участием присяжных заседателей определяет только суд в предварительном слушании и при наличии ходатайства обвиняемого (ст. 231, 236, 325 УПК РФ).

По общему правилу судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь в пределах предъявленного ему обвинения (ст. 252 УПК РФ). С учетом предъявленного обвинения обвиняемый приобретает право на суд присяжных: статья УК РФ должна быть в перечне преступлений, подсудных краевому, областному суду. Однако обвинение может быть изменено в предварительном слушании или судебном разбирательстве в сторону смягчения, если это не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его права на защиту (ст. 246 ч. 8, ст. 252 ч. 2 УПК РФ). Изменение обвинения с переквалификацией на другую статью УК РФ может повлечь за собой и изменение подсудности дела. В этом случае, независимо от переквалификации, дело должно быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей. Обвиняемый заявил ходатайство о суде присяжных и подтвердил его в предварительном слушании. Аннулировать заявленное обвиняемым ходатайство суд не имеет права.

Верховный Суд РФ по одному из дел указал: несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства обвинение было изменено, дело не может быть передано в другой суд (определение №41-кп 097-90 кп 097-90 сп по делу А.) [19, с. 17–18].

Дело по обвинению в преступлении, предусмотренном п. «з» ст. 102 УК РСФСР, поступило в областной суд для рассмотрения по существу. Во время судебного разбирательства государственный обвинитель в соответствии со ст. 430 УПК РСФСР изменил обвинение на ст. 104 УК РСФСР. Судом присяжных в марте 1995 г. в отношении подсудимого был вынесен оправдательный приговор. Кассационной палатой в мае 1995 г. приговор был отменен по протесту государственного обвинителя и жалобам потерпевших, и дело направлено в тот же суд для нового рассмотрения.

Постановлением судьи областного суда дело по обвинению лица по ст. 104 УК РСФСР было назначено к слушанию судом присяжных. В подготовительной части судебного заседания госу-

дарственный обвинитель заявил ходатайство о передаче дела для рассмотрения в районный суд в связи с его неподсудностью областному суду. Однако председательствующий судья ходатайство оставил без удовлетворения, и дело было вновь рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей с постановлением оправдательного приговора.

Кассационная палата, оставляя без удовлетворения протест прокурора, в определении указала, что данное дело было принято областным судом к рассмотрению в соответствии с требованиями ст. 36 УПК РСФСР. Несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства обвинение было изменено, дело в соответствии с ч. 3 ст. 43 УПК РСФСР не могло быть передано в другой суд, поскольку уже было начато его рассмотрение [19, с. 17–18].

Территориальная (местная) подсудность зависит от распределения полномочий судов по административно-территориальному принципу. Территориальная подсудность определяется либо местом совершения преступления (ч. 1 ст. 32 УПК РФ), либо местом окончания преступления (ч. 2 ст. 32 УПК РФ), либо местом совершения большинства расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершения наиболее тяжкого из них (ч. 3 ст. 32 УПК РФ).

УПК РФ исходит из того, что «место совершения», «место окончания» должны совпадать с «местом, на которое распространяется юрисдикция суда», т.е. совпадать с территорией, на которой суд осуществляет свою деятельность. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г. Верховный Суд осуществляет деятельность на всей территории Российской Федерации (ст. 19); краевые, областные и приравненные к ним суды – на территории субъекта Федерации (ст. 20); районные суды – на территории судебного района (ст. 21) [20]. Мировые судьи осуществляют свою деятельность в пределах судебного участка (ст. 4 Федерального закона РФ «О мировых судьях в РФ» от 17 декабря 1998 г. [21]).

При определении подсудности уголовного дела суду присяжных по территориальному признаку следует, руководствуясь предметной подсудностью суда присяжных, соотносить «место совершения», «место окончания» преступления с «местом юрисдикции» краевого, областного суда и приравненных к ним судов, т.е. территорией субъекта РФ. Причем территорией только того субъекта РФ, где созданы и действуют суды с участием присяжных заседателей.

Таким образом, уголовное дело будет подсудно, например, Алтайскому краевому суду и рас-

смотрено с участием присяжных заседателей, если преступление совершено или окончено на территории Алтайского края. Соответственно, при совершении нескольких преступлений (не только на территории Алтайского края, но и на территории соседних регионов) дело будет подсудно Алтайскому краевому суду с участием присяжных заседателей, если на территории Алтайского края совершено большинство расследованных по данному делу преступлений или наиболее тяжкое из них.

Устанавливая место совершения преступления и место его окончания, необходимо учитывать законодательную конструкцию состава преступления, в первую очередь его объективной стороны, т.е. то, как в УК РФ определено преступление – с материальным или формальным составом. В формальных составах преступление признается оконченным, когда полностью выполнено противоправное общественно опасное деяние (действие или бездействие). Местом совершения такого преступления будет место совершения действия (бездействия). В материальных составах преступление считается оконченным при наступлении указанного в законе преступного последствия. В этом случае местом совершения преступления будет место наступления последствий [22–23].

УПК РСФСР предусматривал, наряду с подсудностью по месту совершения преступления, еще одно условие территориальной подсудности: если определить место совершения преступления невозможно, дело подсудно тому суду, в районе деятельности которого закончено *предварительное следствие или дознание* по делу (ст. 41 УПК РСФСР). Это правило применялось в случаях, когда определить место совершения преступления не представлялось возможным, и подсудность определялась местом, где закончено предварительное расследование с составлением обвинительного заключения. Например, по делу об убийстве в поезде, который в своем движении пересек границы нескольких областей; во время полета на воздушном транспорте, т.е. в случаях распространения начала и окончания преступления на несколько регионов [24, с. 78; 25, с. 71; 26, с. 53]. С местом, где было закончено предварительное следствие или дознание, УПК РСФСР связывал и подсудность дела, которое по тем или иным основаниям подсудно одному из судов (ст. 42 ч. 3 УПК РСФСР).

Президиум Верховного Суда РФ обратил внимание на то, что местом расследования считается место совершения всех следственных действий, в том числе ознакомление обвиняемого с материалами дела (ст. 201 УПК РСФСР),

но не место составления обвинительного заключения (постановление Президиума Верховного Суда РФ №478п 99 по делу А. и др.) [27, с. 12].

Тот факт, что обвинительное заключение составлено в Генеральной прокуратуре РФ, т.е. на территории действия юрисдикции Тверского межмуниципального (районного) суда Москвы, не дает оснований для рассмотрения уголовного дела именно этим судом. Расследование возбужденного Генеральной прокуратурой РФ уголовного дела проводилось в Новороссийске – по месту совершения преступления, где и были выполнены все следственные действия, в том числе требования ст. 201 УПК РСФСР. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся ранее судебные решения и дело направила для рассмотрения в Тверской межмуниципальный (районный) суд Москвы, сославшись на ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ и изменил определение Судебной коллегии, передав дело в Краснодарский краевой суд для определения подсудности в порядке ст. 41 УПК РСФСР [27, с. 12].

В УПК РФ это положение не включено, но оно может быть использовано при решении вопроса о подсудности. УПК РФ уточнил и унифицировал условия территориальной подсудности и территориальной подсудности. Территориальная подсудность, если определить место совершения преступления невозможно (ст. 41 УПК РСФСР), фактически соответствует подсудности, если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда (ч. 2 ст. 32 УПК РФ). Органы расследования с учетом места окончания преступления, места совершения большинства преступлений или места совершения наиболее тяжкого преступления определяют территориальную подсудность, где и будет закончено предварительное расследование. Это предопределяет территориальную подсудность. Суд примет решение по территориальной подсудности, аналогичное решению органов расследования по территориальной подсудности. Поэтому следует согласиться с позицией В.П. Божьева, изложенной в научно-практическом комментарии к УПК РФ: «Если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в территориальных пределах юрисдикции другого суда, то подсудность дела о таком преступлении определяется по месту окончания предварительного расследования» [25, с. 71].

Территориальная подсудность может быть изменена: 1) по ходатайству стороны – в случае удовлетворения заявленного стороной отвода всему составу суда; 2) по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда – в случае, если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по делу, что является основанием их отвода; 3) по ходатайству стороны или инициативе председателя суда – в случае, если не все участники уголовного судопроизводства по делу проживают на территории юрисдикции данного суда и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности (ст. 35 ч. 1 УПК РФ). Первые два основания: отвод всему составу и всем судьям, навряд ли применимы к суду присяжных. Краевые, областные суды, в отличие от районных, всегда многосоставные, поэтому возможна замена отведенных судей. Третье основание изменения территориальной подсудности и передачи дела в суд того же уровня для рассмотрения с участием присяжных заседателей может быть применено при выполнении дополнительных условий:

а) суд присяжных создан и действует как в суде субъекта РФ, из которого передается дело, так и в суде субъекта РФ, в который передается дело;

б) при установлении согласия всех обвиняемых на изменение территориальной подсудности необходимо главным образом выяснить позицию обвиняемого, заявившего ходатайство на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, и возможность реализации его ходатайства в другом суде;

в) решить вопрос об изменении территориальной подсудности дела суду присяжных может только Председатель (заместитель) Верховного Суда РФ, что будет гарантией обеспечения права обвиняемого на суд присяжных.

Опыт деятельности суда присяжных в РФ показал, что наибольшее количество проблем возникает при определении именно территориальной подсудности уголовного дела суду присяжных. Это связано с тем, что территориальная подсудность была ограничена поэтапным введением суда присяжных.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ выявила в практике судов ошибки, связанные с определением подсудности уголовных дел. Были факты, когда дело, подсудное нескольким одноименным судам, постановлением судьи направлялось для рассмотрения в тот из судов, в котором имеется суд присяжных. При этом судьи не учитывали, что в соответствии с ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР в таких случаях дело должно рассматриваться тем судом,

в районе деятельности которого закончено предварительное следствие или дознание по делу [28, с. 19]. А.П. Шурыгин, председатель Кассационной палаты Верховного Суда, также обратил внимание на то, что «в областные (краевые) суды регионов РФ, не входящие в зону действия судов присяжных, поступают многочисленные ходатайства обвиняемых о рассмотрении их дел судами с участием присяжных заседателей» [16, с. 7].

Ходатайства о рассмотрении их дела судом с участием присяжных заседателей обвиняемые заявляли по окончании предварительного следствия и ознакомлении с материалами дела и в подготовительной части судебного разбирательства. Больше всего таких ходатайств было заявлено с просьбой передать дело из Московского городского суда в Московский областной суд, который полномочен рассматривать дела с участием присяжных заседателей. Например, по делам Т., И., Ш. и др., обвиняемых в совершении нескольких убийств в Москве и в Московской области [19, с. 18]; Б., обвиняемого в покушении на убийство на территории Москвы и убийства на территории Московской области [29]; Гр. и Г., обвиняемых в бандитизме, умышленном убийстве, покушении на умышленное убийство, разбое, совершенных в Москве, приготовительных действиях к убийству на территории Подмоскovie [30, с. 11–12]; П. и других, обвиняемых в совершении в составе банды на территории Московской, Ярославской областей и Москвы ряда умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах [31, с. 5095]. Подобные ходатайства заявлялись и в других регионах, где не был создан суд присяжных: в Республике Татарстан по делу З. и С., обвиняемых по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [32, с. 16]; в Нижегородской области по делу К., обвиняемого в совершении ряда преступлений, в том числе бандитизма (ст. 77 УК РСФСР) [33, с. 7693]; в Санкт-Петербурге [27, с. 11]; в Удмуртской Республике по делу Ф. и Приморском крае по делу К. [1, с. 1320].

Лишь по некоторым делам Верховный Суд РФ признал, что обвиняемые имеют право на удовлетворение их ходатайств о суде присяжных и передал дела на рассмотрение в Московский областной суд (дело Б., дело Т., И., Ш. и др.). Свое решение Верховный Суд РФ обосновал тем, что в этих делах преступления, за которые предусмотрена исключительная мера наказания в виде смертной казни, совершены на территории Московской области и поэтому в силу ст. 20 Конституции РФ должны быть подсудны суду присяжных [19; 29].

Большинство ходатайств обвиняемых о рассмотрении дела судом присяжных, заявленных

в регионах, где не был создан суд присяжных, отклонялись со ссылкой на Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. и ст. 6 Заключительных переходных положений Конституции РФ. Постановление от 16 июля 1993 г. ввело суд присяжных поэтапно, только в девяти регионах России. Заключительные и переходные положения Конституции РФ разрешали сохранять прежний порядок судебного разбирательства до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей.

Верховный Суд РФ признал законным и обоснованным отклонение подобных ходатайств обвиняемых. Верховный Суд РФ обсудил предложения решить эту проблему путем передачи дел из регионов, где нет суда присяжных, в суды регионов, где существует такая форма судопроизводства, и эти предложения счел неприемлемыми по нескольким основаниям. Во-первых, с юридической точки зрения это противоречит Конституции РФ. Во-вторых, с экономической и организационной точек зрения передача дел увеличит сроки рассмотрения, осложнит этапирование подсудимых, потребует больших финансовых затрат и массу организационных мероприятий. Позицию Верховного Суда по этому вопросу изложил А.П. Шурыгин в статье «За пять лет суд присяжных дошел до девяти регионов» [16, с. 7].

Конституционный Суд РФ в постановлениях от 16 марта 1998 г. и 2 февраля 1999 г., определениях от 31 мая 1999 г. и 13 апреля 2000 г. занял аналогичную позицию и указал следующее: «...передача дел Верховным Судом РФ из одного суда в другой порядке ст. 44 УПК РСФСР может осуществляться лишь в рамках судебной процедуры и при наличии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом, и правил определения другого компетентного суда. Действующее законодательство не предусматривает ни таких оснований, ни порядка передачи дела в другой суд при отсутствии коллегии присяжных заседателей в суде, к территориальной подсудности которого отнесено дело» [1, с. 1324–1325; 31, с. 5096].

Итак, п. 6 второго раздела Конституции РФ «Заключительные и переходные положения» закрепил возможность в течение некоторого переходного периода, временные границы которого в Конституции не указаны, рассматривать уголовные дела с участием присяжных заседателей только на территориях, где суды присяжных созданы. Конституционный Суд РФ в поста-

новлении от 2 февраля 1999 г. обязал Федеральное Собрание незамедлительно внести в законодательство изменения, обеспечивающие на всей территории РФ реализацию права обвиняемого на суд присяжных. Требования Конституции РФ и Конституционного Суда РФ были учтены в УПК РФ от 18 декабря 2001 г.

Подсудность уголовных дел различным составам суда – сравнительно новый вид подсудности.

Необходимость включения в характеристику подсудности по составу суда впервые возникла после внесения изменений в ст. 15 УПК РСФСР 29 мая 1992 г. До этого господствовал принцип коллегиальности в рассмотрении уголовных дел: рассмотрение уголовных дел во всех судах в первой инстанции производилось в составе судьи и двух народных заседателей (ст. 15 УПК РСФСР в редакции 1960 г.). Закон РФ от 29 мая 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», УПК и ГПК РСФСР» изменил редакцию ст. 15: уголовные дела в суде первой инстанции рассматриваются коллегиально или единолично; коллегиальное рассмотрение дел осуществляется в составе судьи и двух народных заседателей [34].

Закон РФ от 16 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений...» еще более разнообразил варианты состава суда, закрепив возможность рассмотрения дел по первой инстанции судом в составе судьи и 12 присяжных заседателей, а также в составе трех профессиональных судей [35].

УПК РФ от 18 декабря 2001 г. с изменениями от 29 мая 2002 г. закрепляет следующие варианты состава суда при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции (ст. 30 УПК РФ):

- 1) единолично судья федерального суда общей юрисдикции и мировой судья;
- 2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей;
- 3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции с 1 января 2004 г., а до 1 января 2004 г. – коллегия в составе судьи и двух народных заседателей.

Причем при определении подсудности конкретного уголовного дела УПК РФ предусматривает *возможность выбора варианта состава суда*. Этот выбор зависит от волеизъявления обвиняемого в форме ходатайства и категории уголовного дела по характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Так, от наличия ходатайства обвиняемого зависит

рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей и коллегией из трех судей. В отношении рассмотрения дела коллегией в составе трех судей УПК РФ закрепляет дополнительное требование: ходатайство обвиняемого может быть заявлено только в уголовном деле о тяжком или особо тяжком преступлении.

Ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей – *важнейшее условие подсудности* дел суду присяжных. С.И. Добровольская выделяет с учетом этого условия отдельный вид подсудности, альтернативную подсудность, и отмечает ее положительные черты. «Во-первых, это возможность обвиняемого выбирать подходящую для него форму судопроизводства. Во-вторых, это возможность последующего отказа обвиняемого от заявленного ходатайства о рассмотрении его дела судом присяжных» [13, с. 25].

Проблема состава суда при рассмотрении уголовного дела – одна из тех, которые привлекают особое внимание практиков и ученых-процессуалистов. Объясняется это общим стремлением найти оптимальный вариант состава суда, при котором вероятность судебных ошибок была бы минимальной.

Современный российский суд присяжных состоит из одного профессионального судьи и 12 присяжных заседателей. Суд присяжных по Уставам уголовного судопроизводства 1864 г. состоял из двух коллегий: 3 судьи-профессионала (председательствующий и два члена суда) и 12 присяжных заседателей [36, с. 28]. В судах многих стран англосаксонского права предусмотрено такое же количество присяжных заседателей. В европейских странах действуют разнообразные составы суда присяжных: Бельгия – 3 судьи и 12 присяжных; Франция – 3 судьи и 9 присяжных; Испания – 1 судья, 9 комплектных и 2 запасных заседателя; Австрия – 3 судьи и 8 заседателей; Норвегия – 3 судьи и 10 присяжных [37, с. 11].

Были различные предложения по совершенствованию количественного состава российского суда присяжных. Во-первых, увеличить количество профессиональных судей до трех, так как на судью-профессионала возлагаются важ-

ные полномочия: составление вопросного листа, произнесение напутственного слова, назначение сурового наказания, вплоть до высшей меры (В. Воскресенский, Л. Коньшева) [35, с. 12]. Во-вторых, сократить количество присяжных заседателей до 7–8, так как это выгодно в организационном, юридическом и практическом аспектах. Это предложение обсуждалось в Верховном Суде РФ и Совете Судей РФ. Они признали его неприемлемым [16, с. 6; 35]. В-третьих, увеличить количество запасных присяжных заседателей, что обеспечило бы своевременное рассмотрение уголовных дел, без срывов судебных процессов, и одновременно сэкономило бы средства (В. Степалин – судья Верховного Суда РФ, С. Марасанова – председатель Московского областного суда) [15, с. 9; 12, с. 8].

Законодатель посчитал последнее предложение обоснованным и закрепил в ст. 328 ч. 18 УПК РФ, что с учетом характера и сложности уголовного дела по решению председательствующего может быть избрано большее количество запасных присяжных заседателей (больше чем 2 запасных присяжных заседателя), которые также включаются в протокол судебного заседания.

Количество комплектных присяжных заседателей не изменилось: в состав суда входят 12 присяжных заседателей. Психологи считают, что такой «традиционный» состав сложился не случайно: 12 присяжных – наиболее оптимальный состав жюри, способный создать необходимый психологический климат для принятия наиболее разумного решения и избежания ошибок [37, с. 11–12].

Вышеизложенное позволяет сделать *вывод*: при определении подсудности уголовного дела суду присяжных необходимо использовать все признаки (виды) подсудности в комплексе и с учетом специфики их проявления в суде присяжных по сравнению с «традиционным» судопроизводством. Однако правом выбора суда присяжных (при соответствии дела всем признакам подсудности) наделен только обвиняемый. Ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей – важнейшее условие подсудности уголовного дела суду присяжных.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. – 1999. – №6. – Ст. 867.
2. Соловьев В. Подсудность, ее признаки и значение / В. Соловьев, Н. Громов, В. Симпшин // Российская юстиция. – 1995. – №10.
3. Уголовный процесс : учебник для студентов

юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2000.

4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968.
5. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. – М., 1956.

6. Уголовно-процессуальное право РФ : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2001.
7. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., исп. и доп. – М., 2002.
8. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. С.С. Кобликова. – М., 1999.
9. Савицкий В.М. Уголовный процесс : словарь-справочник / В.М. Савицкий, А.И. Ларин. – М., 1999.
10. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. – М., 1956.
11. Уголовно-процессуальное право РФ : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2001.
12. Предложения по дополнению Закона о судостроительстве РСФСР и УПК РСФСР // Советская юстиция. – 1993. – №1.
13. Добровольская С.И. Суд присяжных – актуальные проблемы организации и деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995.
14. Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. – М., 2000.
15. Степалин В. Судебный марафон с препятствиями // Российская юстиция. – 1998. – №3.
16. Шурыгин А.П. За пять лет суд присяжных дошел до девяти регионов // Российская юстиция. – 1998. – №12.
17. Марасанова С.В. Суд присяжных состоялся // Российская юстиция. 1998. – №12.
18. Не время революции, но время судебной реформы // Российская юстиция. – 1995. – №5.
19. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второе полугодие 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – №4.
20. О судебной системе РФ : Федеральный конституционный Закон // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №1.
21. О мировых судьях в РФ : Федеральный Закон РФ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №51.
22. Комментарий к УПК РФ / под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2002.
23. Комментарий к УПК РФ / отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1996.
24. Комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина. – М., 1999.
25. Научно-практический комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2002.
26. Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). – М., 2002.
27. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2-й квартал 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – №1.
28. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – №9.
29. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2-й квартал 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – №11.
30. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – №5.
31. По запросу Московского областного суда о проверке конституционности ст. 421 УПК РСФСР: Определение Конституционного Суда РФ №69-0 от 13 апреля 2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – №24. – Ст. 2657.
32. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – №12.
33. По делу о проверке конституционности ст. 420 КПУ РСФСР по жалобе гр. Козлова А.В. : Определение Конституционного Суда РФ №120-0 от 31 мая 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №33. – Ст. 4218.
34. Ларин А.М. Из истории суда присяжных в России. – М., 1995.
35. Воскресенский В. Количество склонно переходить в качество / В. Воскресенский, Л. Конышева // Российская юстиция. – 1996. – №12.
36. Добровольская С. Суд присяжных – центральное звено или исключительная форма // Российская юстиция. – 1995. – №6.
37. Бобров М. И законность, и справедливость // Советская юстиция. – 1993. – №5.